

ФЕЛЬЕТОН

«По состоянию здоровья»

Удивительный случай произошел с инвизитом Отечественной войны тов. Акимовым. В то время, как иные горько сетуют на недостаток внимания со стороны своего начальства, тов. Акимов нежизненно и жестоко страдает от избытка начальственной заботы.

Осенью 1944 года в небольшом селе Серповодке, под Кубышевским, разгорелась волнующая сцена. В палатках скромного брелочного домика вошли человек в военной шинели, на костылях. Он еще не успел войти до крыльца, как дверь дома широко распахнулась. Мелькнуло лицо женщины с глазами, полными слез и слезами. И в ту же секунду в любушкин криками, с дробным тоном выли по ступенькам горюх посылались детвора.

Так вернулся в родной дом демобилизованный офицер-генерал Григорий Дмитриевич Акимов. Вернулся без ноги, но, несмотря на тяжелое увечье, полный бодрости и желания работать, помогать стране, фронту. Закон о демобилизованных дал ему возможность сразу же вернуться к работе, о которой так много думалось и вспоминалось в долгие фронтовые ночи. Акимов стал тем, кем был до войны, — директором Серповодского лесхоза.

Старый, опытный специалист, он крепко, по-хозяйски взялся за дело. Под его руководством лесхоз за месяц в месяц перепроизводил план. С высокими показателями были закончены 1945 и 1946 годы. Эти успехи не остались незамеченными. Министр лесного хозяйства РСФСР неоднократно премировал Серповодский лесхоз, и неоднократно его хорошую работу отмечал в своих приказах заместитель министра тов. Шоломов.

Словом, энергичный, работящий директор не мог пожаловаться на нехватку начальства. Но вскоре его стало слегка беспокоить другое. Новый управившийся трестом «Кубышевлес» Медников начал проявлять какую-то повышенную, прямо-таки сверхъестественную заботу о его здоровье. При каждой встрече он даже больше, чем деловыми вопросами, интересовался цветом лица тов. Акимова, выражением его глаз и тому подобными деталями.

Затем заботливый управившийся пастойно заводил речь о том, о чем сам тов. Акимов уже и думать перестал за горючей, кипевшей у него в руках работой. «Грустно нам, уважаемый Григорий Дмитриевич», — задумчиво говорил управившийся. — Тяжело нам без ноги руководить большим предприятием».

Акимов отшучивался: «Ничего, справляемся. План-то ведь перевыполняем!».

Но тревожные начальство продолжало извещать и окружать его заботой. Как это извещать в военных корреспонденциях: «Кольцо окружения сжималось все теснее и теснее». И в один прекрасный день управивший трест Медников сказал: — Трет уж, вы, пожалуйста, не возражайте, уважаемый Григорий Дмитриевич.

БАЙРАМ-АЛИЙСКИЙ САНАТОРИЙ

БАЙРАМ-АЛИ (Туркменская ССР). 22. (Норр. «Правды»). Байрам-Алийский санаторий по своим климатическим условиям является прекрасным местом для лечения почечных больных. Завтрашняя распахнулась в большом тенистом парке. Лечебные корпуса с хорошо оборудованы. Здесь работают лучшие врачи республики. Сейчас в санатории проходит курс лечения вторая группа больных. Они прибыли сюда со всех концов страны: из Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Новосибирска, Хабаровска и других городов.

Осенью начнется строительство новых лечебных и хозяйственных корпусов. Совещание молодых писателей Туркменстана АШХАБАД, 22. (Норр. «Правды»). Сегодня в Ашхабаде открылось республиканское совещание молодых писателей и поэтов. С докладом «Туркменская советская литература и задачи молодых писателей» выступил председатель Совета советских писателей республики тов. Кербаев Берды.

После выступлений участников на совещании будут проходить секционные заседания прозаиков, поэтов и драматургов.

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

Эд. ПЯЛЬ

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

Эд. ПЯЛЬ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Наказание за критику

Назначенный в прошлом году новым начальником Калининского областного управления Главногосфинанса Потасев начал свою деятельность с того, что постарался избавиться от работников, критикующих недостатки. Из управления вынуждены были уйти заместитель начальника Головкин, главный инженер Зайцев, начальник административно-хозяйственного отдела Косова.

Все они «виноваты» лишь в том, что позволили себе открыто критиковать своего начальника Потасева. А критиковать его есть за что. В хозяйственных и денежных делах у Потасева не все в порядке. На Калининской нефтебазе, например, создан его личный, никто не числящийся на учете резерв горючего — 50 тонн. По распоряжению Потасева инженер Калининской нефтебазы Богучков за ремонт несуществующего в природе токарного станка уплачено 1.500 рублей, за руководство из-

готовлением вентилятора — 800 рублей. Кстати сказать, цена этого вентилятора 50 рублей... Подобно Потасеву заведи себе для квартиры мебель — заказал он ее в Вышнем Волочке, в арсенале имени 17-го партизана. Денег, однако, за мебель в платили Вышневолоцкая нефтебазы.

О безобразиях, которые творит Потасев, я писал секретарю Калининского обкома ВКП(б) по кадрам тов. Борисову. Обком партии ограничился тем, что вызвал ревизию на Главногосфинанса. Хотя факты, указанные в моем письме, подтвердились, ответственное лицо из ревизионной комиссии тов. Кречет позволил себе открыто заявить: «Письмо вы — только время отнимает у людей».

К. МАРУНИНА.

Сотрудница Калининского областного управления Главногосфинанса.

Гор. Калинин.

Факиры или вымогатели?

Известно, что факиры могут поразить любое воображение самыми необыкновенными фокусами. Однако в литературе нет еще пока упоминания о том, что факиры способны превращать фанеру, скажем, в гвозди или в запястные части, или в белила. Ныне и эта тайна разгадана, причем честь открытия принадлежит не факиру, а скромному директору Усть-Ижорского фанерного завода Ботвиннику и начальнику отдела сбыта этого же предприятия Сандлеру.

Важно при этом отметить, что указанные лица никаких секретов из своего открытия не делают, в чем может убедиться любой гражданин, обратившийся за пропускной на фанерный завод.

В частности, в этом убедился представитель Ленинградского завода художествен-

ных красок тов. Сергеев. В счет фанеры этому заводу полагалось получить 3 кубометра фанеры, о чем свидетельствует предъявленный наряд. И тут-то начальник сбыта в присутствии директора продемонстрировал свою готовность превратить фанеру в краски. Как он это сделал? А очень просто. Заявив, что фанера будет выдана лишь взамен полутора тонн масляной краски и полутона белил.

Поскольку тов. Сергеев отказался стать участником этого фокуса, ответственным работником фанерного завода не удалось на сей раз показать свое мастерство. Но с некоторыми другими, более покладистыми клиентами им это, к сожалению, удается.

Я. ЦАЛЬКОВИЧ.

Зам. директора завода художественных красок.

Ленинград.

Борьба с детским травматизмом

В городах нашей страны значительно возрос транспорт, в связи с чем следовало бы принять меры к предупреждению несчастных случаев с детьми на улицах. Прежде всего надо повести борьбу с детской безнадзорностью, организовать досуг детей.

Недавно при Исполкоме Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР был организован общественный комитет по борьбе с детским травматизмом.

Комитет добился издания приказов по ряду министерств, направленных на борьбу с детской безнадзорностью и травматизмом. Но только издать приказ — дело нехитрое. Аналогичные указы издавались и ранее, но очень скоро забывались.

Центром борьбы с детским травматизмом должна стать школа. Необходимо в учебные программы школ включить изучение правил уличного движения, учения пользоваться городским транспортом, требовать от учащихся дисциплинированного поведе-

ния на улицах. Надо, чтобы преподаватели систематически проводили беседы с учащимися на эти темы. Эти беседы следует сопровождать демонстрацией соответствующих киножурналов и фильмов, которые Министерство кинематографии должно, наконец, выпустить.

Большое внимание вопросу борьбы с детской безнадзорностью и травматизмом должны уделять Советы депутатов трудящихся наших крупнейших городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Свердловска, Кубышевска, Харькова и других, где интенсивное развитие городского транспорта требует самой энергичной борьбы с нарушениями правил уличного движения.

Но менее важна здесь помощь широких масс общественности.

Г. СПЕРАНСКИЙ.

Председатель Комитета по борьбе с детским травматизмом, член-корреспондент Академии наук СССР.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В редакцию «Правды» поступило письмо т. Сидельникова о том, что начальник станции Лихая Тимошенко и секретарь парторга уезда Подосинников злоупотребляют своим служебным положением, выставляют, недостойно ведут себя в быту.

Зверевский РК ВКП(б) Ростовской области установил достоверность фактов, указанных в письме.

Тимошенко и Подосинников сняты с работы. Бюро РК ВКП(б) объявило Тимошенко

строгий выговор с занесением в учетную карточку. Подосинников объявлен выговор.

Управление Рыбно-Уральской ж. д. сообщает, что факты, приведенные в присланном редакцией «Правды» письме тов. Тимошенко о плохом обслуживании пассажиров на Саратовском вокзале, подтвердились.

Начальник вокзала станции Саратов Акимия и дежурный по вокзалу Колотайкин сняты с работы.

Штат работников вокзала обновлен.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ивановские сказочники

Список благодарений, свершенных редакторами и издателями альманаха «Дружба», недавно вышедшего в Иваново и предназначенного для детей, весьма невелик. Эти редакторы и издатель перепечатали повести М. Пришвина «Кладовая солнца» и опубликовали иллюстрации А. Голубева к тексту этой повести и к другим текстам альманаха.

Чувство недоумения возникает у читателей, когда он переходит к другим произведениям. Низок художественный уровень их. Странны сюжеты, избранные авторами. Непонятны мотивы и критерии, которыми руководствовались они, обращаясь к юным читателям. Чувства меры и такта явно недостает творцам альманаха. Они — плохие педагоги. Вот почему их читатели получили вместо духовной пищи весьма недоброкачественную литературную стряпню.

«Альманах для детей» рассчитан на читателей, которые не видели живого капиталиста. Считая это пробелом в знаниях ребят, редакция альманаха решила познакомить своих читателей с образом ивановского фабриканта Гаврилина. Ему посвящен «Пеперубный сон» писателя М. Кочнева. Автор был обязан дать детям правильное представление о сытных корнях, заслуженно снискавших к себе ненависть proletариев в русском Манчестере. Тем более, что литератор обращался к детям ивановских ткачей и ткачих...

А литератор должен был предъявить к своей работе особые повышенные требования, когда он пишет для детей.

Жаль, что молодой способный литератор, недавно вышедший в свет хорошую книгу сказок ивановских текстильщиков «Серебряная пряжа», выступает в детском альманахе с самым неудачным сказком, который к тому же, будучи вырван из общего контекста его книги, способен дать детям искаженное представление о прошлой жизни ивановских ткачей. В результате получилось так, что М. Кочнев нарисовал на страницах детского альманаха образ владельца текстильной фабрики почти только такими красками, которыми принято рисовать добрых волшебников. Фабрикант будто бы был «шпико учень».

Он обожал книги: «в доме, ровно сотней тысяч кусков на складе, полнелипы книг». Он был рожден не для житейского волнения, а для звуков славы и молвы: «лучше всего любил скрипящий текстиль». В груди фабриканта билось отчаянное, мягкое сердце: «ничего, кажется, не пожалел. Таял, словно воск, человек от при- мягче становился». «Этим, бывало, ише пользовались», — замечает автор.

Среди «иных», сумевших воспользоваться добрым сердцем текстильного владельца, был фабричный мальчишка Семка. Оставшись без отца и матери и попав на фабрику Гаврилина, где люди гибли от чихотки, пропал бы Семка, но свет не без добрых фабрикантов. На Семку нежданно-негаданно посыпалась, как из рога изобилия, всяческие блага, материальные и духовные. Пожелал Семка играть на скрипке так же, как играл Гаврилин, — и вот гуманный фабрикант пошел юному дарованию навстречу. Достал скрипку, вынул сотенный билет, воскликнул: «Ах, родное сердце, что же ты мне раньше не сказал. Давно бы я тебе на скрипку дал». Обиженный Семка — опять фабрикант пом. «Гаврилин как раз отрез парчи припас, не погуляешь на рыцар. Вынул он эту парчу золотую и бросил Семке в ноги».

Что остается делать мальчишке? Конечно, благодарить фабриканта! И вот парчу на рабочей сапожки навязывает автор.

«Дружба». Альманах для детей. Изд. — Изд. 1947.

И. РЯБОВ.

Возрождение эстонской литературы

В 1935 году, когда в Эстонии еще господствовала буржуазия, в таллинском журнале «Ойон» появились статьи под заголовком «Кто похоронил последнего эстонца». Пользуясь данными статистики, автор статьи с неопровержимой убедительностью показывал, что в буржуазной Эстонии народ шел к вымиранию.

И действительно, положение было таким. Эстонская буржуазия, подвигая в 1919 году с помощью иностранного капитала молодую эстонскую власть, разорвала экономические связи с Советской Россией. В результате этого крупные предприятия и заводы были закрыты, на работу их сворачивали до минимума. Две трети рабочих потеряли работу. Жизнь трудящихся из года в год ухудшалась. Смертность населения стремительно росла.

В тяжелом положении оказалась и эстонская интеллигенция. Применение ее труда все более сокращалось, и буржуазия начала кричать о «перепроизводстве» интеллигенции. Естественно, все это резко отрицательно сказалось на культурной жизни страны, в том числе и на эстонской литературе.

Во второй половине прошлого столетия в Эстонии обострилась борьба молодой буржуазии и прогрессивных демократических элементов общества против феодализма — немецких баронов, владевших эстонской землей, угнетавших народ. Эта «эпоха национального пробуждения», как обычно называют у нас это время, породила плеяду талантливых эстонских писателей. Наиболее яркая фигура в литературе этой эпохи — поэтесса Лидия Койдула (1843—1886 гг.) полным голосом воспевала любовь к родине и ненависть к немцам-поселенцам. Ее имя приобрело в народе громадную популярность.

Писатель Борхос атаковал немцев с позиций истории. Его исторический роман «Тауэя» («Метель») рисует картину восстания эстонских крестьян против немецких порабощателей в Юрьеве почт 1343 года. Немцы возненавидели писателя, а в народе он пользовался огромным уважением.

Печалью национальной романтики отмечены почти все произведения эстонской литературы «эпохи пробуждения». В этот период интеллигенция Эстонии познает великих писателей России, находит в их произведениях прогрессивные идеи и максимы, созвучные со своими стремлениями.

В последние десятилетия господства

стали создавать новую эстонскую советскую литературу.

Повернулись лицом к жизни, к тому, что волнует народ и помогает движению вперед, — этот долг эстонцы и исполнили эстонской литературе. Писатели, сохранявшие честное отношение к литературе, как служению общественному делу, — П. Барбарус, А. Якобсон, И. Семер, П. Сомте, Я. Кярри, М. Рауд, А. Хит и другие — создали ядро эстонской советской литературы. В журналах начинают появляться произведения, героями которых были активные строители новой Эстонии.

Год советской власти в Эстонии был годом обновления эстонской литературы и издательской деятельности местных писателей. Отдельными книгами вышли произведения М. Рауд, А. Антон, Э. Крусти, М. Раудеми и других писателей и поэтов. Каждый по-своему, они отказывались на радостях перемены, происшедшую в жизни эстонского народа.

Выныла эстонской общественности особенно прилегла в тот год книга «Республика», первого председателя Союзархива Эстонской ССР, погибшего в начале войны. Писатель нарисовал яркую картину борьбы эстонского пролетариата за свое освобождение от власти буржуазии. Книга вышла накануне войны, и немцы, захватив большую часть ее тиража, поспешили уничтожить это правдивое и талантливое произведение, как крайне опасное для их планов поражения эстонского народа.

В первый же год установления советской власти в Эстонии начался большая работа по очищению от буржуазной литературы, борьба за идейное воспитание и повышение художественного вкуса читателей, особенно молодежи. Впервые эстонцы познакомились с выдающимися произведениями советской литературы. На эстонский язык были переведены книги М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого и других советских писателей. Книга стала общедоступной. Прежде было обычным явлением, когда полтора-два тысячника тиража залежалась на полках. Теперь десятитысячные тиражи книг расходились в несколько дней.

Эстонская литература переживала состояние большого, возвращаемого к жизни. Словно в комате, возгашенном, спертый духом распахнулся, наконец, ося, и от притока свежего воздуха легко дышит грудь.

Эстонская литература переживала состояние большого, возвращаемого к жизни. Словно в комате, возгашенном, спертый духом распахнулся, наконец, ося, и от притока свежего воздуха легко дышит грудь.

Эстонская литература переживала состояние большого, возвращаемого к жизни. Словно в комате, возгашенном, спертый духом распахнулся, наконец, ося, и от притока свежего воздуха легко дышит грудь.

появляются стихи. Но все зреет в прозе и стихах, рожденных в это короткое время, но почти все свежо, волнует и притягивает дальнейший рост литературы.

Великая Отечественная война внесла новую страницу в историю молодой эстонской советской литературы. Многие писатели с оружием в руках участвовали в борьбе с немецким врагом — немецкими захватчиками, вновь хлынувшими на землю эстонцев.

Великие эстонские писатели создали журнал «Боевой рок». Рассказы и стихи, печатавшиеся в этом журнале, возмужавшие воины Эстонского национального корпуса, сражавшиеся в составе Советской Армии, на беспощадную борьбу с врагом Советской Родины. Писатели И. Барбарус, Я. Кярри, И. Семер, М. Рауд, А. Якобсон выступили на радио, писали листовки, ездили на передовые позиции в эстонские воинские части.

После освобождения Эстонии от немецко-фашистской оккупации многие наши писатели и поэты создали ряд книг об Отечественной войне. Особенно плодотворно было творчество поэтов. Только в прошлом году вышли сборники стихов М. Рауд, П. Семер, П. Шулз, Р. Парве, Э. Хийр, И. Руммер, К. Сост, И. Сомте.

Выдающимся событием в эстонской литературе за 1946 год был выход в свет и появление на сцене драмы Августа Якобсона «Жизнь в плену», отмеченной пиэтой Сталинской премией. Пиеса А. Якобсона правдиво и художественно убедительно раскрывает жизнь и реальность «теоретической» интеллигенции. Пиеса играет большую роль в воспитании эстонской интеллигенции.

Итак, наряду с выдающимися требованиями читателей, наши писатели возобновили плечную перед войной работу по переводу на эстонский язык произведений русских классиков и советских писателей. Переведены и издаются четыре тома романа «Война и мир» Л. Толстого, «Мать» М. Горького, ряд произведений современных советских писателей. Тиражи их значительны, и все же эти книги раскупаются моментально.

Успехи эстонской советской литературы несомненны. Но нельзя закрывать глаза на то, что тяжелый груз недавнего прошлого сильно сказывается все это время на нашей литературе и дает себя знать еще и сейчас. Многие годы господствовали в Эстонии проповедь бездельности, бездельности, преклонение перед выдумками законодательной литературы мод Парижа. Задача освобождения от этого «наследства» требовала более решительных перемены.

Другой большой недостаток — слабость литературной критики. Казры критиков малочисленны. И к тому же некоторые из критиков до сих пор не могут освободиться от пережитков формализма. Сейчас необходимо самое серьезное внимание уделить воспитанию молодых кадров литературоведения и литературной критики. В московских высших учебных заведениях учились немало наших студентов. Однако в Литературном институте им Горького в Москве нет ни одного студента-эстонца. Надо позаботиться, чтобы уже с этой осени наши наиболее одаренные юноши и девушки учились в Литературном институте.

Нам необходимо укрепить кадры крити-

ков. Это тем более важно, что наследство, полученное от прошлого молодой советской эстонской литературы, обстоятельно не проанализировано и не осознано. А в нем немало реакционного, формалистического, бездельного.

Слаба также помощь, оказываемая нашим писателям и поэтам в самой Эстонии. В среде эстонской молодежи есть немало литературно одаренных товарищей, из которых могут вырасти хорошие писатели. В этом нас убеждает конкурс, проведенный в прошлом году Комитетом по делам искусств Эстонской ССР и ЦК Комсомола Эстонии. Беда, однако, в том, что во время конкурса хорошие произведения молодежи лишались захватывающей, а потом о них и об их авторах забывали. Созданный при Союзе писателей Эстонии секция начинающих авторов работает вяло.

Советская Эстония уверенно идет по своему пути. Новые общественные условия, в которых живут эстонский рабочий, крестьянин, интеллигент, меняют их психологию. У нас есть уже более двадцати тысяч стахановцев. Эти еще сравнительно недавно работавшие на капиталиста люди коренным образом изменили свое отношение к труду. Они поняли, что в советском обществе люди трудятся на общее благо, для своего государства и общины людей, для жизни каждого трудящегося.

Трудовое крестьянство Эстонии, получив в свои руки землю помещиков и крупных кулаков, оспаривало вокруг советской власти. Все больше и больше в эстонской деревне преобладают передовые крестьяне, активно проводники политики большевистской партии и советской власти.

Эстонская интеллигенция получила невиданные возможности применения своих знаний и творческих способностей, она становится все более активной участницей общего народного дела возрождения и роста Эстонской советской республики.

Новое в жизни эстонского народа зовет вперед, все сильнее и все решительнее держит победы в борьбе со старыми. С полной силой отобразят эти процессы, передельные сознание людей, может только художник, сам умеющий их понять, т. е. художник высокого идейного уровня.

Задача советских писателей Эстонии — быть на передовой линии огня, воспитывать в эстонском народе чувство советского патриотизма, вдохновлять трудящихся Советской Эстонии на выполнение исторических задач, поставленных перед народом нашей страны большевистской партией, нашим вождем и другом товарищем Сталиным.

